

УДК 343.985

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-558-565

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

TRIAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Е.И. Ян**E.I. Jan**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119992, Москва, ГСП-2 Ленинские горы

Lomonosov Moscow State University, GSP-2, Leninskiye Gory, Moscow, 119992, Russia

E-mail: elena.i.komarova@yandex.ru

Аннотация

В настоящей публикации рассмотрены актуальные вопросы, связанные с проблемами криминалистического обеспечения судебного разбирательства в процессе поддержания государственного обвинения прокурором, предложена структура криминалистической характеристики судебного разбирательства в качестве типовой прикладной модели деятельности прокурора в процессе слушаний по уголовному делу в суде первой инстанции, даны толкования элементов указанной типовой модели, в частности детально рассмотрены криминалистическая характеристика конкретного преступления как информационная база судебного разбирательства; версия досудебного производства по уголовному делу, соответствующая по форме требованиям обвинительного заключения как процессуальный источник криминалистической характеристики конкретного преступления; планирование судебного разбирательства в качестве метода организации деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде; ситуации судебного разбирательства (судебные ситуации); тактика поведения государственного обвинителя обусловленная конкретной структурой; прениях сторон.

Abstract

This publication deals with topical issues related to the problems of forensic support of the trial in the process of maintaining the state prosecution by the Prosecutor, the structure of the forensic characteristics of the trial as a typical application model of the Prosecutor's activities in the process of hearings in the criminal case in the court of first instance, the interpretation of the elements of this model, in particular, the forensic characteristics of a particular crime as an information base of the trial; version of the pre-trial proceedings in a criminal case, corresponding to the form of the indictment requirements, as a procedural source of forensic characteristics of a particular crime; planning of the trial, as a method of organization of activities to support the public prosecution in court; the situation of the trial (judicial situations); tactics of the public Prosecutor due to the specific structure; the debate of the parties.

Ключевые слова: судебное разбирательство, криминалистическая характеристика, государственное обвинение, прокурор.

Keywords: litigation, forensic characterization, the state prosecution, Prosecutor.

«Криминалистическая характеристика расследования» в качестве научно-практического понятия было введено в оборот В.К. Гавло [4, с. 109–118] и В.А. Образцовым [7, с. 59–61]. Это понятие получило свое развитие как компонент криминалистической методики расследования преступлений, данные которой в полной мере могут быть использованы в процессе судебного разбирательства по уголовному делу и не только

субъектами доказывания (дознавателем, следователем, государственным обвинителем, защитником и пр.), но и судом.

Наиболее активным пользователем криминалистических методик и рекомендаций в судебном разбирательстве является государственный обвинитель. Законом на него возложена обязанность уголовного преследования, с учетом которой он обязан принимать все предусмотренные действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством меры для отстаивания позиции досудебного производства по уголовному делу, выраженной следователем в обвинительном заключении.

Являясь сторонником точки зрения, что криминалистика своим предметом исследования охватывает и стадию уголовного судопроизводства – судебное разбирательство, попытаемся разобраться в его криминалистической характеристике и ее роли в качестве механизма, обеспечивающего государственному обвинителю возможность выполнения его процессуальной функции.

Данный вид деятельности государственного обвинителя должен быть криминалистически определен и структурирован. Рассмотрим это утверждение подробнее.

Структура системы криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений представляет собой теоретическое образование, состоящее из компонентов: криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики его расследования, каждый из которых содержательно представлен системой определенных элементов. С учетом неполной аналогии с содержанием этих компонентов можно говорить о понятии и структуре криминалистической характеристики судебного разбирательства как части методики расследования отдельных видов преступлений, следующей после окончания досудебного производства по уголовному делу и направленной на его судебное разбирательство в суде первой инстанции.

В соответствии со сложившейся практикой судебного разбирательства по уголовным делам и неполной аналогией структуры указанных выше компонентов криминалистической методики, мы полагаем, что криминалистическая структура судебного разбирательства, содержание и реализация компонентов которой обеспечивают государственному обвинителю сопровождение досудебного производства по уголовному делу в суде, может быть представлена следующими семью элементами.

1. Криминалистическая характеристика конкретного преступления как информационная база судебного разбирательства. С учетом данного тезиса следует определиться с ее понятием и содержательной стороной. Их обоснование объяснит информационный характер криминалистической характеристики конкретного преступления для целей деятельности государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства по уголовному делу.

Известные в криминалистике взгляды на понятие криминалистической характеристики вида (группы) преступлений позволяет выделить в нем основные элементы: 1) типизированную систему сведений о признаках преступлений (способ и обстановка совершения, личность преступника и пр.); 2) закономерные взаимосвязи между этими типизированными сведениями; 3) использование типизированной системы сведений о признаках преступлений при расследовании (судебном разбирательстве – Е.Я.) конкретных преступлений. Объективно они отражают теоретическую, а также прикладную функции криминалистической характеристики преступлений. Проецирование прикладной функции на конкретное досудебное производство по уголовному делу дает в обвинительном заключении обобщенное представление о содержательной стороне криминалистической характеристики конкретного преступления, то есть позволяет представить ее в качестве рабочего инструмента (информационной базы государственного обвинителя) в судебном разбирательстве по уголовному делу как системы собранных и обобщенных в обвинительном заключении данных о криминалистически значимых признаках конкретного противоправного деяния.

В этой связи следует уточнить содержание криминалистической характеристики конкретного преступления, так как только ее компоненты и, в первую очередь, предусмотренные ст. 220 УПК РФ, являются носителями тех фактических данных о признаках конкретного преступления, которые, будучи объединенными в систему и закономерно взаимосвязанными между собой в обвинительном заключении, могут быть информационной базой для планирования, организации и поддержания государственного обвинения по уголовному делу в процессе судебного разбирательства.

Количество этих компонентов весьма многообразно, и, как правильно отмечает И.Ф. Пантелеев, дать их исчерпывающий перечень для вида (группы) преступлений (также и конкретного преступления – Е.Я.) невозможно, ибо «он так же изменчив, как и сама криминалистическая практика» [8, с. 64]. Этот перечень может быть представлен лишь в обобщенном, типизированном виде по отдельным видам (группам) преступлений и носить рекомендательный характер для описания следователем криминалистической характеристики конкретного преступления в обвинительном заключении по уголовному делу, разумеется, с обязательным учетом требований ст. 220 УПК РФ, обращенных к составлению обвинительного заключения.

Ориентиром в этих обстоятельствах может служить предложение И.Ф. Герасимова о том, что криминалистическая характеристика преступлений может складываться из таких компонентов, которые бы определяли и способствовали «формированию алгоритма действий следователя на том или ином этапе расследования, избранию соответствующей линии его поведения, выбору наиболее эффективных тактических приемов проведения следственных действий, правильной оценке следственной ситуации, перспективно-прогностической оценке хода расследования» [5, с. 116].

Все сказанное этими учеными вполне соответствует деятельности государственного обвинителя на основе результатов досудебного производства и обвинительного заключения (с выраженной в нем информационной базой – криминалистической характеристикой конкретного преступления) по уголовному делу в процессе судебного разбирательства.

Однако, если говорить о криминалистической характеристике конкретного преступления как компоненте криминалистической характеристики судебного разбирательства, нас в большей степени должны интересовать не столько ее количественные, сколько содержательные характеристики. Достаточное по содержанию знание о криминалистической характеристике конкретного преступления (информационная база) возникает, если следователь, действуя в соответствии со ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении по уголовному делу подробно отражает содержание диспозиции инкриминируемого обвиняемому состава преступления и описательно выражает его элементы с учетом познанных в процессе досудебного производства по уголовному делу закономерностей механизма преступления, возникновения информации о нем и его участниках, а также закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств об этом преступлении.

2. Следующим компонентом криминалистической характеристики судебного разбирательства является версия досудебного производства по уголовному делу, соответствующая по форме требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ, и отвечающая по содержанию классификации следственных версий по признаку юридической значимости данной А.Н. Васильевым [2, с. 39–40].

Версия досудебного производства, изложенная следователем в обвинительном заключении по уголовному делу, должна включать данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, отдельных юридических признаках преступления и доказательственных фактах. Она по своим качествам является следственной, обвинительной, конкретной и ретроспективной. Фактически это «предмет судебного уголовно-процессуального познания, определенный соответствием между реальным событием прошлого – преступлением и его моделью в виде обвинения конкретного лица в совершении общественно-опасного и уго-

ловно-наказуемого деяния, сформулированного органами досудебного производства и утвержденного прокурором» [3, с. 20].

Сущностное выражение версии досудебного производства по уголовному делу, выраженное в обвинительном заключении близко определениям следственных версий А.Р. Ратинова [9, с. 128–133] и А.М. Ларина [6, с. 29]. По их мнению, версии – по сути идеальные информационно-логические модели. С нашим дополнением, информационно-логические модели, выраженные следователем в обвинительном заключении по уголовному делу, версии досудебного производства по уголовному делу можно принять как определение. Проверка такой модели в судебном разбирательстве, для государственного обвинителя в первую очередь, представляет собой решение судебной-следственной задачи и позволяет ему рекомендовать суду принять законное решение по уголовному делу.

3. Обвинительное заключение как процессуальный источник криминалистической характеристики конкретного преступления и версия досудебного производства по уголовному делу является еще и источником-носителем системы доказательств, подтверждающих обвинение, и на которые ссылается сторона защиты. То есть в нем изложена система доказательств, добытых следователем в процессе досудебного производства по уголовному делу на основе проведения следственных, организационно-технических, иных процессуальных действий, а также во взаимодействии с оперативными службами сопровождения предварительного расследования (п. 5, ч. 1 ст. 220 УПК РФ), в которых зафиксирована картина следов-последствий преступления.

Предназначение данной системы в криминалистической характеристике судебного разбирательства основано на том, что государственный обвинитель, другие участники судебного разбирательства и суд в процессе судебного следствия проверяют следственные доказательства, добытые в ходе досудебного производства по уголовному делу. В результате эти доказательства либо становятся судебными доказательствами, либо отвергаются судом по основаниям, предусмотренным действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Системы следственных доказательств, подтверждающих обвинение, и на которые ссылается сторона защиты, в процессе их проверки судом находятся в корреляционных связях с криминалистической характеристикой конкретного преступления и версией досудебного производства по уголовному делу. Это означает, что изменение в системе следственных доказательств всегда влечет изменение криминалистической характеристикой конкретного преступления и версии досудебного производства по уголовному делу. Поэтому главной целью государственного обвинителя в судебном разбирательстве и, в первую очередь, когда в уголовном деле имеются ошибки следователя, всегда является относительное сохранение их корреляционных связей для вынесения подсудимому приговора в соответствии (полном, частичном) с обвинением, предъявленным ему в процессе досудебного производства по уголовному делу, а это всегда требует системного подхода к доказыванию по уголовному делу. Возникает вопрос: как добиться этой главной цели?

Разрешение проблемы, на наш взгляд, отчасти лежит в следующем механизме деятельности государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Досудебное производство, так же как и судебное разбирательство по уголовному делу, непосредственно связано с процессом доказывания. Установить факт преступления – значит доказать, что преступление действительно было совершено.

Доказательствами является фактический материал, которым досудебное производство и судебное разбирательство оперируют в процессе расследования и разрешения уголовных дел и на основании которых в указанных стадиях субъектами доказывания (дознатель, следователь, государственный обвинитель, защитник) решаются все вопросы сущности этих дел. Доказывание как познание истины по уголовному делу наряду с требованиями текущего законодательства подчиняется определенным логическим правилам и системным законам. Как всякий процесс познания, доказывание по делу – это мыслитель-

ная деятельность следователя (досудебное производство), государственного обвинителя и судьи (судебное разбирательство) над собранным доказательственным материалом и в то же время «деятельность, совокупность действий, совершаемых следователем и судьей, направленная на собирание и проверку доказательств» [10, с. 34].

Одним из важных способов и средств обеспечения этой деятельности, как отмечалось, являются версии. Именно их построение и проверка субъектами доказывания в процессе досудебного производства и судебного разбирательства обеспечивает принятие единственного в соответствии с процессуальной стадией окончательного процессуального решения, которое может быть выражено в обвинительном заключении и приговоре.

Проверка версий осуществляется следователем (государственным обвинителем, судьей) посредством собирания доказательств виновности (невиновности) лица привлеченного к уголовной ответственности на основе разрешенных уголовно-процессуальным законодательством способов и средств.

Фактически на указанных уголовно-процессуальных стадиях осуществляется один и тот же процесс доказывания, но в различных формах. Причем на стадии судебного разбирательства и государственный обвинитель, и суд в большей степени призваны проверить в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями объективность и качества доказательств виновности подсудимого, добытых в процессе досудебного производства по уголовному делу.

В конечном итоге эта деятельность должна отражать системную связь конечных результатов досудебного производства и судебного разбирательства. Установление системной связи доказательств виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, служит основанием для вынесения в отношении него судом окончательного процессуального решения – обвинительного приговора. В случае неустановления этой связи приговор должен быть оправдательным.

Данный процесс в судебном разбирательстве должен протекать в соответствии со сложившимися в науке положениями системного подхода, что способствует восприятию системы процесса доказывания как целостной и единой совокупности подсистем: доказательств добытых следователем в ходе производства предварительного расследования и доказательств, установленных судом первой инстанции в процессе судебного разбирательства, которые находятся в непротиворечивых отношениях и связях, чем обеспечивают принятие процессуально уполномоченными лицами правильных (промежуточных и окончательных) судебно-процессуальных решений по делу.

Такое понимание системы процесса доказывания по уголовному делу в практической деятельности государственного обвинителя в состоянии обеспечить принятие судом первой инстанции законных процессуальных решений.

4. Фактором, в значительной степени определяющим этот процесс, является планирование судебного разбирательства как метода организации деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде, который в качестве компонента криминалистической характеристики судебного разбирательства обеспечивает своим правильным применением объективное, полное и всестороннее рассмотрение судом уголовного дела.

Изучение судебно-следственной практики, к сожалению, свидетельствует о том, что государственные обвинители недостаточно активно используют этот метод, в большей степени полагаясь на данные обвинительного заключения и непосредственные результаты судебных действий, воспринимаемые в судебном разбирательстве.

Структура планирования государственным обвинителем судебного разбирательства, по нашему мнению, должна отличаться от планирования следователем досудебного производства по уголовному делу. Главное отличие состоит в том, что своим содержанием эта структура должна охватывать преимущественно результаты предварительного расследования и результаты судебного следствия с целью их последующего сравнения, анализа и синтеза.

В конечном итоге, основываясь на результатах планирования, государственный обвинитель строит свою обвинительную речь в прениях сторон. Планирование судебного разбирательства и обвинительная речь государственного обвинителя находятся в корреляционных связях, которые можно выразить тезисом: насколько точно организовано и проведено планирование судебного разбирательства, настолько аргументировано, а значит, и убедительно выступление и предложения государственного обвинителя для суда.

5. В современных условиях отправления правосудия судом ситуации судебного разбирательства (судебные ситуации) являются важным компонентом его криминалистической характеристики. Судебные ситуации, оцененные государственным обвинителем, позволяют своевременно выбрать алгоритм тактики поддержания государственного обвинения.

6. Как было отмечено выше, государственный обвинитель в процессе судебного разбирательства с учетом реализации плана поддержания государственного обвинения и складывающейся судебной ситуации должен придерживаться определенной тактики поведения. Ее структура содержит проверку следственных доказательств посредством судебных действий, заявления ходатайств о дополнительном производстве судебных действий их производстве, принятие технико-криминалистических и организационно-тактических мер, направленных к обеспечению информационной безопасности судебного разбирательства.

В этом наша позиция близка взглядам Ю.Л. Бойко, который определяет структуру судебного следствия на основе компонентов: а) тактика проведения отдельных судебно-следственных действий (особенности принятия решений, подготовки, проведения и оценки результатов); б) особенности использования тактических приемов, направленных на исследование и оценку доказательственной информации на стадии судебного следствия; в) специфика взаимодействия (взаимоотношений) участников судебного следствия [1, с. 22].

Государственный обвинитель является одним из самых активных участников судебного разбирательства, так как на нем лежит определенная уголовно-процессуальным законодательством функция уголовного преследования. В процессе судебного разбирательства он обязан всеми доступными уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами и способами подтвердить объективность и качества следственных доказательств, добытых следователем в процессе досудебного производства по уголовному делу и таким способом трансформировать их в судебные доказательства, достаточные суду для вынесения подсудимому обвинительного приговора. Определяющим фактором в этом процессе является правильно выбранная тактика государственного обвинения, то есть ситуационно-обусловленное поведение государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства, основанное на действующем уголовно-процессуальном законодательстве и правильном выборе способов и средств доказывания вины подсудимого в инкриминируемом ему органами предварительного расследования преступлении.

Наряду с выбором тактических способов и средств поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве в структуре тактики государственного обвинения в целом значимым для всей криминалистической характеристики судебного разбирательства является такой компонент, как технико-криминалистические и организационно-тактические меры обеспечения его информационной безопасности. Этот компонент тактики судебного разбирательства для криминалистики является относительно новым и определенным в соответствии с изменившимися в последние десятилетия условиями уголовного судопроизводства.

Мы выделяем именно государственного обвинителя в качестве основного субъекта, обеспечивающего информационную безопасность судебного разбирательства по причине того, что именно на него государство возложило функцию уголовного преследования граждан за совершение преступлений. Функции других активных участников уголовного

судопроизводства имеют другое целевое предназначение. Но это не означает, что они не заинтересованы в обеспечении информационной безопасности производства в суде первой инстанции.

Слушание судом уголовного дела обычно связано с длительными временными периодами, которые в силу многообразия жизненных ситуаций приносят многообразие и в судебные ситуации, что государственному обвинителю следует учитывать в тактике своей судебной деятельности. Поэтому, определяя информационную безопасность, нельзя не учитывать такую важную криминалистическую категорию, как судебные ситуации.

Таким образом, информационная безопасность как компонент тактики государственного обвинения производства в суде первой инстанции представляет собой основанный на оценке судебной ситуации особый вид деятельности государственного обвинителя по обеспечению защиты любых сведений (доказательственной информации, ориентирующей информации, данных оперативного сопровождения производства в суде первой инстанции), на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе судебного разбирательства по уголовному делу, и принимает соответствующие процессуальные решения.

7. Результаты судебного разбирательства государственный обвинитель должен выразить в прениях сторон, этот компонент является последним в структуре системы криминалистической характеристики судебного разбирательства. Фактически речь государственного обвинителя для результатов судебного разбирательства имеет то же самое значение, что и обвинительное заключение для досудебного производства по уголовному делу. Отсюда ее значение для принятия судом окончательного процессуального решения – приговора подсудимому.

Можно выделить три этапа подготовки речи государственного обвинителя: до начала судебного разбирательства, в ходе судебного следствия, по окончании судебного следствия и открытия прений сторон. Криминалистическая тактика подготовки государственного обвинителя к прениям сторон основывается на том, что на первоначальном этапе он, опираясь на обвинительное заключение, составляет план речи, фиксирует ее основные положения, в том числе дает обоснование квалификации деяния. Однако только проверенные в суде доказательства позволяют сделать окончательные выводы о доказанности обвинения, квалификации преступления, виде и размере наказания, подлежащего, по мнению государственного обвинителя, назначению подсудимому. Поэтому с учетом результатов судебного следствия он вносит коррективы в подготовленные ранее разделы речи.

Прения сторон начинаются обвинительной речью государственного обвинителя (ч. 3 ст. 292 УПК РФ). В ней государственный обвинитель должен привести достаточные доказательства, изобличающие подсудимого. Важнейшее качество обвинительной речи может быть обеспечено, если обвинитель опирается на твердо установленные в судебном следствии факты. При этом он не должен ссылаться на доказательства, которые не были предметом рассмотрения в судебном следствии или были признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). В своей речи государственный обвинитель должен избегать ненужных повторений, подробного анализа несущественных обстоятельств дела, изложения общеизвестных положений.

Приведенная структура криминалистической характеристики судебного разбирательства по уголовному делу представляется нам оптимальной системой компонентов прикладного характера. Ее использование в практике поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции в состоянии обеспечить полноценное выполнение государственным обвинителем функции уголовного преследования.

Список литературы

References

1. Бойко Ю.Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Л. Бойко. – Барнаул, 2007.

Boyko Yu. I. Features of methods of investigation of selfish and violent crimes committed by employees of the internal Affairs bodies: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. Sciences / J.L. Boyko. - Barnaul, 2007.

2. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. – М., 1957.

Vasil'ev A. N. Planning crime investigation / A.N. Vasilev, G.N. Mougин, N.A. Yakubovich. - M., 1957.

3. Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Васин. – Томск, 2006.

Vasin V.V. Criminal procedural knowledge of the first instance of the circumstances of the criminal case: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. Sciences / V. V. Vasin. - Tomsk, 2006.

4. Гавло В.К. О понятии, значении и задачах методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло // Борьба с преступностью на современном этапе. – Барнаул, 1982.

Gavlo V.K. on the concept, meaning and objectives of the methodology of investigation of certain types of crimes / V. K. Gavlo // Combating crime at the present stage. - Barnaul, 1982.

5. Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений / И.Ф. Герасимов // Вопросы методики расследования преступлений: Научные труды. Вып. 50. – Свердловск, 1976.

Gerasimov I.F. Questions of development and improvement of methods of investigation of certain types of crimes / I.F. Gerasimov // Questions of methods of investigation of crimes: scientific works. Issue. 50. - Sverdlovsk, 1976.

6. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. – М., 1976.

Larin A.M. from the investigative version to the truth / A. M. Larin. - M., 1976.

7. Образцов В.А. Криминалистический механизм преступления и его значение в расследовании / В.А. Образцов // Борьба с преступностью на современном этапе. – Барнаул, 1982.

V.A. Samples Criminal mechanism of the crime and its importance in the investigation / V.A. Samples // the Fight against crime at the present stage. - Barnaul, 1982.

8. Методология криминалистики. – М., 1982.

Methodology of criminology. - M., 1982.

9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. - М., 1967.

Ratinov A. R. Forensic psychology for investigators / A. R. Ratinov.- M., 1967.

10. Старченко А.А. Логика судебного исследования / А.А. Старченко. – М.: Госюриздат, 1958.

Starchenko A.A. Logic of forensic studies / A.A. Starchenko. - Moscow: Gosyurizdat, 1958.